

ностями по сравнению с другими регионами Беларуси, так как наибольшее количество специальных учебных заведений было создано в начале XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Герасимова, И.** Профессиональное образование евреев Белоруссии в конце XIX – начале XX в. / И. Герасимова // Культурна-нацыянальныя працэсы на Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. Зборнік навуковых прац. – Мн., 1998.
2. **Казовский, Г.** Иегуда Пэн и его ученики / Г. Казовский; пер. с англ. Л. Лежневой. – М., 1994.
3. **Лухверчык, В.М.** Полацкая настаўніцкая семінарыя / В.М. Лухверчык // Народная асвета. – 1986. – № 6.
4. **Матусевіч, Н.** Полацкая настаўніцкая семінарыя / Н. Матусевіч // Гісторыя: праблемы выкладання. – 2001. – № 1.
5. **Пасэ, У.С.** Віцебская настаўніцкая семінарыя / У.С. Пасэ // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мн., 1994. – Т. 2. – С. 326.
6. **Нацыянальны істэрычны архіў Беларусі.** – Ф. 2502. – Оп. 1. – Ед. хр. 508. – Л. 4.
7. **Вітебская губерния. Историко-географический и статистический обзор.** Выпуск I. История. Природа. Население. Просвещение / сост. по программе и под ред. Витебского губернатора, тайного советника, князя В.М. Долгорукова. – Витебск, 1890. – С. 361.
8. **Вітебскіе губерньскіе ведомости.** – 1895. – № 96.
9. **Кукушкин, И.П.** Последнее десятилетие в истории Витебской дирекции народных училищ. 1891–1901 гг. / И.П. Кукушкин. – Витебск, 1901. – С. 52–54.
10. **Самойлович, И.А.** Экономическое значение народного образования, положение последнего и его нужды в Витебской губернии / И.А. Самойлович. – Витебск, 1903. – С. 60–61.
11. **Отчет о действиях Общества витебских сельских хозяев, состоящего под Августейшим покровительством Его императорского высочества великого князя Владимира Александровича за 1892 год.** – Витебск, 1893. – С. 37.
12. **Масленікава, В.П.** Музыкальная адукацыя ў Беларусі / В.П. Масленікава. – Мн., 1980. – С. 30.

S U M M A R Y

The process of origin and development of the system of vocational training education in Vitebsk province during the XIXth – beginning of the XXth centuries is observed in the article. The role of central and local authorities, public organizations and private persons in the origin and activities of pedagogical, medical, agricultural, trade, commercial, musical, and artistic educational institutions is considered.

Поступила в редакцию 6.05.2007

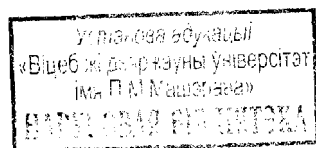
УДК 94(476.5)«1917»

А.А. Воробьев

Выборы в Учредительное собрание в Витебском уезде Витебской губернии

В последнее время в мире уделяется много внимания выборам в законодательные органы и органы местного самоуправления, что обусловлено значительно более высокой степенью демократизации и открытости.

По этой причине немалый интерес представляет факт проведения первых на территории бывшей Российской империи всеобщих выборов в Учредительное собрание, которое должно было стать парламентом тогдашней революционной России. К настоящему моменту немало историков занималось

проблемой изучения данной проблемы, причем это относится как к периоду существования СССР, так и к постсоветскому периоду. Среди первых следует выделить О.Н. Знаменского, Л.М. Спирина, И.М. Игнатенко, Н.С. Сташкевича (приводить названия работ и их выходные данные, думается, не стоит, ибо они достаточно хорошо известны широкому кругу современных исследователей). Среди вторых наибольшей содержательностью выделяются монография Л.Г. Протасова («Всероссийское Учредительное собрание: история созыва и крушения». – М., 1997) и кандидатская диссертация А.А. Урбановича («Тактика политических партий в период подготовки и проведения выборов в Учредительное собрание». – Мн., 1993).

Автор данной статьи уже затрагивал ранее проблему выборов в Учредительное собрание на территории Витебской губернии. Его доклад «Об итогах выборов в Учредительное собрание в городе Витебске» был опубликован в сборнике материалов международной научно-практической конференции, состоявшейся 30–31 октября 2003 г. в Витебском государственном университете им. П.М. Машиерова. Однако, и на данный момент картина выборов в Учредительное собрание на территории белорусских губерний, входивших тогда в состав России, остается во многом неясной и не до конца изученной. Именно о недостаточности изученных аспектах данной проблемы и пойдет речь в публикации.

Выборы во Всероссийское Учредительное собрание проходили на территории Витебской губернии 12–14 ноября 1917 г. В них принимало участие 14 кандидатских списков. Сразу же следует обратить внимание на факт, который историки раньше не упоминали. Это относится к попытке крестьян Витебского уезда выдвинуть на выборах свой отдельный избирательный список. В список крестьян Лесковичской волости Витебского уезда входил только один человек: Павел Кузьмич Волков. Однако, список этот поступил в уездную избирательную комиссию позже положенного срока и поэтому был ей отклонен [1].

Для проведения выборов была создана Витебская уездная избирательная комиссия. Председателем ее был Г.П. Дренев, его заместителем – А.Н. Попов, секретарем – Р.И. Рожанский, а членами – П.И. Цветков, Р.Ф. Воронов и Д.Т. Полковников [1, д. 18, л. 10]. Затем уездная избирательная комиссия пополнилась еще тремя членами – А.И. Боклошиновым, представителем съезда мировых судей, а также Э.А. Дейсоном и Э.П. Лепиным (представителями от кандидатских списков), а ее председателем стал Г.Н. Юренев [1, оп. 2. д. 7, л. 57, 72–72 об.]. К сожалению, не удалось обнаружить сведений о партийной принадлежности, возрасте и занимаемых членами уездной избирательной комиссии постах в органах власти и самоуправления. На территории Витебского уезда было образовано 88 гражданских и 2 воинских избирательных участка [1, оп. 2. д. 7, л. 26]. Количество избирателей в воинских участках обнаружить не удалось, а в Витебском уезде было зарегистрировано 117268 избирателей [1, оп. 2, д. 1, л. 131].

Очень важным аспектом, который ранее историками не затрагивался, явились нарушения процедуры проведения выборов. О нарушениях в городе Витебске говорилось в докладе автора на вышеназванной конференции, поэтому обратимся к таковым на территории Витебского уезда. Нарушений выборов в уезде было не просто много, а очень много. Так, в Суражской участковой комиссии из-за болезни ее председателя его место занял человек, который вовсе не входил в избирательную комиссию данного участка. В Мишутинском участке в выборах участвовало 398 человек, которые в избирательных списках не значились. Их поначалу объявили спорными (все эти 398 бюллетеней), а потом передали данный спор на рассмотрение окружной избирательной комиссии. В Лужеснянском участке ящик с избирательными бюллетенями, уже после голосования, был захвачен членами большевистско-

го ВРК, арестовавшими попутно всех членов участковой избирательной комиссии. Итоговые данные по этому участку тоже признали спорными и отправили на решение окружной комиссии. В воинском участке 201-го дорожного транспорта выборы проводились только один день (15 ноября), протокол был подписан людьми, которые не входили в состав участковой избирательной комиссии. Все 68 бюллетеней по данному участку тоже были признаны спорными, а спор опять-таки был передан на решение окружной избирательной комиссии. В Княжицком участке протокол, кроме членов избирательной комиссии, подписали, по предписанию ВРК, еще три человека. В Тадулинском участке проголосовало 24 человека, невнесенные в избирательные списки. В Пестунецком участке к протоколу комиссии было приложено предписание Витебского ВРК о допущении к наблюдению за голосованием и к участию в подсчете голосов посторонних лиц. Терапольский и Шалыгинский участки были, вопреки решению уездной избирательной комиссии, объединены в один, а 13-го ноября голосование там вовсе не проводилось по причине отсутствия конвертов, в которые вкладывались бюллетени. В Путиловской участковой комиссии два члена были неграмотными. В Селютском участке солдаты вели агитацию у входа в помещение избирательной комиссии (правда, не указывалось, за какой из кандидатских списков, но к этому факту мы еще вернемся чуть позже). В Малинпольском и Аниськовском участках проголосовало 100% избирателей, что уездной избирательной комиссии показалось подозрительным фактом (очевидно, не зря). В Бароникском участке протокол был составлен неправильно и не подписан членами избирательной комиссии. В Городнянском участке уездная избирательная комиссия признала недействительными 144 бюллетеня, поданных за большевистский список № 5, из-за пометок на них с обратной стороны. В Ботаническом участке не был подписан итоговый протокол. В Яновичском участке в состав избирательной комиссии незаконно был допущен член Совета рабочих депутатов. В Зачернянском участке уездная избирательная комиссия не приложила своего особого постановления в отношении 44 бюллетеней, отданных за список № 1, и еще 18, отданных за список № 5, хотя в последующем своем постановлении упомянула об этом нарушении (то есть, эти бюллетени следовало аннулировать, но этого не было сделано). Нечто похожее наблюдалось и в Коровяинском участке. В Веляшковском участке проголосовало 108 человек, невнесенных в избирательные списки. В Пневском участке таковых было 19 человек, а в Михалиновском – 55. В Колышанском участке голосование проводилось с 9 часов утра до 9 часов вечера, а не с 8 часов утра до 8 часов вечера, как этого требовало «Положение о выборах в Учредительное собрание» [1, д. 50, л. 1–2].

Перечислив зафиксированные нарушения, попробуем определить, сколько же незаконных голосов было подано на отмеченных уездной избирательной комиссией участках и, самое главное, за какие кандидатские списки, в чем нам существенно поможет информация о том, представители каких политических партий входили в состав участковых избирательных комиссий и, следовательно, могли изменить итоговые данные. Вначале, однако, отметим, что окружная избирательная комиссия по всем трем спорным участкам (Мишутинскому, Лужеснянскому и 201-го дорожного транспорта) приняла почему-то решение засчитать все полученные там голоса, тогда как уездная избирательная комиссия рекомендовала отменить в этих участках итоги выборов. Итак, в Княжицком участке, где итоговый протокол был подписан, по требованию большевистского ВРК, еще тремя посторонними людьми, всего проголосовало 607 человек. Любопытно, что за большевиков из них отдали свои голоса 553 человека (и в этом видна работа ВРК, совершившего незаконные действия). В Тадулинском участке, где незаконно проголосовало 24 человека,

из 564 бюллетеней 409 были за список № 1 большевиков и 109 – за список № 5 эсеров (можно не сомневаться, что 24 незаконных голоса принадлежали большевикам). В Пестунецком участке, где опять-таки по требованию ВРК в наблюдении за ходом выборов и в подсчете итоговых данных участвовали посторонние лица, всего проголосовало 322 человека, из них за большевиков – 294 (вновь понятно, почему). В Путиловском участке всего проголосовало 415 человек, из которых за эсеров – 111 человек, а за большевиков – 193 (здесь, как нам представляется, обошлось без нарушений с голосами избирателей, несмотря на двух неграмотных членов участковой избирательной комиссии). В незаконно объединенном Тераспольско-Шалыгинском участке всего проголосовало 777 человек, из которых 612 – за большевиков (можно, конечно, подозревать в незаконном объединении большевиков, у которых, возможно, не хватало сил взять под свой контроль все избирательные участки, ввиду чего они незаконно объединили два участка в один, однако никаких подтверждений такого предположения в архивных документах нет). В Селютском участке, где незаконную агитацию вели солдаты, всего проголосовало 839 человек, из которых за большевиков – 575, а за эсеров – 177 (за кого агитировали солдаты, думается, понятно). В Малинпольском участке, где проголосовало 100% избирателей, что уездной избирательной комиссии показалось весьма подозрительным фактом, из всех 667 голосов за большевиков было отдано 614 (из этого ясно видно, что подозрения членов уездной комиссии в фальсификации итогов выборов в данном участке были вполне обоснованными). В Анисковском участке, где снова же проголосовало 100% избирателей, подозрения уездной комиссии также были не напрасны, ибо там из 521 голоса за большевиков был отдан 481 (значит, вновь большевики применили фальсификацию). В пользу фальсификации красноречиво говорит тот факт, что в Малинпольской участковой избирательной комиссии все четыре ее члена, включая председателя, были большевиками. В Бароникском участке, где итоговый протокол был неправильно составлен и не подписан членами участковой избирательной комиссии, всего проголосовало 375 человек, из которых за большевиков – 43, а за эсеров – 270 (здесь, думается, уже можно обвинить в нарушении эсеров, хоть прямых указаний на этот счет в документах нет). В Яновичском участке, где в состав участковой комиссии незаконно вошел представитель Совета рабочих депутатов, очевидно, большевик, всего проголосовало 885 человек, из которых за большевиков – 72, за эсеров – 28, а за список № 9 – 349 человек (в данной ситуации, видимо, большевик в одиночку ничего не смог сделать). В Зачернянском участке всего проголосовало 422 человека, из них за большевистский список № 5 – 91 человек, а за эсеровский список № 1 – 258 человек (не было, однако, сказано, приняла ли уездная комиссия особое постановление, о котором говорилось ранее). В Короваинском участке, где ситуация напоминала Зачернянский, всего проголосовало 589 человек, из которых за большевиков – 212, а за эсеров – 315. В Веляшковском участке, где незаконно проголосовало 108 человек, невнесенных в избирательные списки, всего проголосовало 808 человек, из них за большевиков – 643, а за эсеров – только 60 (в данной участковой комиссии все ее члены были большевиками, поэтому они легко смогли сфальсифицировать итоги выборов на своем участке). В Пневском участке, где было отмечено незаконное голосование 19-ти человек, всего проголосовало 897 человек, за большевиков – 814, а за эсеров – 35 (здесь снова была допущена фальсификация, ибо все члены комиссии были большевиками). В Михалиновском участке, где незаконно проголосовавших было 55 человек, всего проголосовало 886 человек, за большевиков – 742, а за эсеров – 11 (к сожалению, по данной участковой комиссии партийную принадлежность ее членов

обнаружить не удалось, хотя подобного рода итоги наводят на мысль, что там вновь «поработали» большевики). В Колышанском участке, где было изменено время голосования, всего проголосовало 583 человека, из них за большевиков – 261, за эсеров – 21, а за список № 7 – 258 человек (в этой участковой комиссии председатель был большевиком, но одному ему обеспечить львиную долю голосов избирателей своей партии, как это было в других комиссиях, видимо, не удалось) [1, д. 50, л. 1–2; оп. 2, д. 7, л. 72–113 об.].

Рассмотрев все участковые комиссии, где были отмечены какие-либо нарушения, посмотрим еще, как обстояло дело в тех, где удалось определить партийный состав их членов. Так, в Любашковском участке, где председателем комиссии был большевик Артемий Ермолаевич Задорожный, всего проголосовало 543 человека, из которых за большевиков – 512 человек, а за эсеров – только 12 (как говорится, комментарии тут излишни, Задорожный явно потрудился в пользу своей партии). В Билевском участке, где в составе комиссии был эсер Яков Федорович Петровский, всего проголосовало 446 человек, из них за большевиков – 129, а за эсеров – 34 (видимо, эсер этот вел себя честно и ничего не нарушал). В Кобыльническом участке из четырех членов комиссии трое, включая председателя, Ивана Ивановича Сергеева, были эсерами. Всего в этом участке проголосовало 646 человек, из них за эсеров – 35, а за большевиков – 577 (значит, эсеры, имея здесь такую возможность для фальсификации, тем не менее, вели себя на удивление честно) [1, д. 50, л. 1–2; оп. 2, д. 7, л. 72–113 об.].

Рассмотрим еще ситуацию в двух воинских участках, трех спорных и еще трех участках, где уездная избирательная комиссия отметила нарушения. Так, в Суражском участке, где вместо председателя комиссии ее возглавлял посторонний человек, всего проголосовало 770 человек, из них за список № 1 – 54, за список № 5 – 170, за список № 6 – 221, за список № 7 – 237, 23 бюллетеня были признаны недействительными, остальные списки получили незначительное количество голосов (как нам представляется, едва ли здесь имели место подлог или же фальсификация). В Городнянском участке, где было аннулировано 144 бюллетеня, поданных за большевиков, всего проголосовало 564 человека, из которых за большевиков – 392, за эсеров – 3, а 144 – не считали, то есть реально засчитано было не 564, а 420 бюллетеней (здесь, думается, большевики совершили фальсификацию и аннулировали только меньшую часть фальсифицированных бюллетеней). В Ботаническом участке не был подписан членами участковой комиссии итоговый протокол. Там всего проголосовало 375 человек, из них за большевиков – 43, за эсеров – 270, за список № 10 – 52, недействительных бюллетеней было 7, а остальные списки получили только 3 голоса (может, в данном случае подлог уже совершили эсеры, хотя на это нет даже намека) [5, л. 1–2; 3, л. 72–113 об.]. По двум воинским участкам никаких данных о нарушениях не было. В первом участке всего проголосовал 201 человек, из них за большевиков – 176, за эсеров – 9, остальные голоса достались другим спискам. Во втором участке всего проголосовало 439 человек, из них за большевиков – 339, за эсеров – 59, остальные голоса разделились между оставшимися списками (сложно здесь говорить о нарушениях, скорее всего, их не было, ибо солдаты везде голосовали в подавляющем большинстве за большевиков) [1, д. 50, л. 1–2; оп. 2, д. 7, л. 72–113 об.]. В трех спорных участках ситуация была такова. В участке 201-го дорожного транспорта всего проголосовало 68 человек, из них за большевиков – 1, за эсеров – 17, за список № 10 – 48, один бюллетень был признан недействительным, а еще один достался списку, не входившему в число фаворитов избирательной кампании. Там выборы проходили только один день, а не три, и итоговый протокол был подписан людьми, не входившими

в состав участковой комиссии. В Мишутинском участке все 398 бюллетеней признали тоже спорными. Распределились же они так: за список большевиков – 218, за список эсеров – 69, за список № 10 – 72, недействительных не было, а остальные 29 достались другим спискам. В Лужеснянском участке всего было 476 бюллетеней, из которых за большевиков – 378, за эсеров – 14, за список № 3 – 22, за список № 13 – 27, два были признаны недействительными, а остальные 33 распределились между другими списками по несколько голосов за каждый [1, д. 50, л. 1–2; оп. 2, д. 7, л. 72–113 об.].

Согласно прежним данным, победу на выборах в Учредительное собрание одержала партия большевиков, получившая 24078 голосов, далее шли эсеры с 11713 голосами. Список № 2 получил 390 голосов, № 3 – 681, № 4 – 25, № 6 – 1090, № 7 – 925, № 8 – 1124, № 9 – 477, № 10 – 1132, № 11 – 45, № 12 – 112, № 13 – 1882, № 14 – 42 голоса [1, оп. 2, д. 8, л. 68–69]. Принимая такой расклад голосов, получается, что большевистский список № 5 получил 55% всех голосов, список № 1 эсеров – 26,9%, список № 2 – 0,9%, № 3 – 1,5%, № 4 – 0,1%, № 6 – 2,5%, № 7 – 2,1%, № 8 – 2,6%, № 9 – 1,1%, № 10 – 2,6%, № 11 – 0,1%, № 12 – 0,2%, № 13 – 4,3%, № 14 – 0,1%. Заметим при этом, что выборы проходили в условиях начавшейся в России гражданской войны, ввиду чего и было столько много нарушений при их проведении. Уездная избирательная комиссия отметила нарушения в 23-х избирательных участках из 90 (то есть едва ли не в трети всех участков).

Думается, что сейчас можно внести определенные коррективы в итоги выборов в Учредительное собрание в Витебском уезде, которые должна была сделать Витебская окружная избирательная комиссия в 1917 году. Следует аннулировать итоги выборов во всех спорных участках (201-го дорожного транспорта, Лужеснянском и Мишутинском). В Княжицком участке у большевиков следует аннулировать 533 голоса, ибо их им обеспечило незаконное вмешательство в ход выборов местного ВРК. В Пестунецком участке у большевиков нужно вычесть 294 голоса (там вновь вмешался ВРК). В Малинпольском участке, где в комиссии были одни большевики, у них следует аннулировать 614 голосов. В Бароникском участке, где подозрительно много голосов получили эсеры, причем указывалось на нарушения, следует вычесть у эсеров 270 голосов. В Зачернянском участке нужно аннулировать 44 голоса у эсеров и 18 – у большевиков, на что указывала уездная избирательная комиссия. Следует лишить большевиков всех голосов в Веляшковском и Пневском участках, ибо там в комиссиях были одни большевики (а это 643 и 814 голосов). В Любашковском участке, где большевики получили едва ли не все голоса, председателем комиссии был большевик, у них следует вычесть 512 голосов.

Исходя из вышесказанного, можно сделать следующие выводы:

- 1) Витебская окружная избирательная комиссия должна была аннулировать полученные большевиками и эсерами голоса во всех указанных случаях;
- 2) не сделала она этого, очевидно, опасаясь возможной расправы со стороны большевиков;
- 3) нами были учтены только самые явные факты нарушений выборного законодательства;
- 4) нарушения выборного законодательства допускали обе основные политические партии, претендовавшие на победу (и большевики, и эсеры), но большевики допустили их во много крат больше своих политических оппонентов;
- 5) совершив соответствующие вычеты голосов, получаем новые итоги выборов в Учредительное собрание в Витебском уезде: список № 1 – 11299 (28,9%) голосов; № 2 – 390 (1%); № 3 – 659 (1,7%); № 4 – 25 (0,1%); № 5 – 20053 (51,3%); № 6 – 1090 (2,8%); № 7 – 925 (2,3%); № 8 – 1124 (2,9%); № 9 –

477 (1,2%); № 10 – 1012 (2,6%); № 11 – 45 (0,1%); № 12 – 112 (0,3%); № 13 – 1855 (4,7%); № 14 – 42 (0,1%);

6) даже при таком раскладе победили большевики, получившие при этом 51,3% всех голосов, эсеры остались на втором месте, но уже с 28,9%;

7) возможно, в будущем, при нахождении дополнительных архивных материалов, удастся еще больше раскрыть истинную картину выборов в Учредительное собрание не только в Витебском уезде, но и в других уездах Витебской губернии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Отвергнутые кандидатские списки по Витебскому избирательному округу* // Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 623. – Оп. 1. – Д. 49. – Л. 35.

S U M M A R Y

The article deals with one of the biggest political events of the early XX century on the territory of Belarus, namely All-Russia Constituent Assembly election. Using archival materials the author studied one episode of this event, in particular election on the territory of Vitebsk province in Vitebsk region, excluding the province centre. The usage of final records of district and province election committees allowed the author to decrease the number of votes given to the Bolshevik party, because they were received due to illegal actions.

Поступила в редакцию 27.02.2007

УДК 940.5(430)

С.П. Кизенков

Борьба национал-социалистов против плана Юнга в рейхстаге в 1929–1930 годах

Основной целью статьи является определение роли парламентской борьбы германских фашистов против веймарской демократии в ходе критики плана Юнга и выявление социально-политических последствий кампании нацистов против этого плана.

Проблема борьбы НСДАП против плана Юнга в рейхстаге не была специальной темой научного исследования как в отечественной и российской, так и зарубежной исторической литературе. В советской историографии следует отметить труды Л.И. Гинцберга, в которых имеются отдельные данные о выступлении некоторых нацистов в рейхстаге в 1929–1932 годах [1–2].

В конце 1927 года генеральный агент по репарациям в Германии П. Джилберт заявил о необходимости пересмотра плана Дауэса. Его поддержали (но с разных позиций) лидеры основных политических партий Германии [3]. В феврале-июне 1929 года в Париже международная конференция экспертов по репарациям во главе с американским банкиром О. Юнгом (Янгом) разработала новый план выплаты Германией репараций странам Запада. В течение 58 лет Германия должна была заплатить 113,9 млрд. марок, составляющих окончательную сумму репараций. Предполагалось, что в 1929–1932 годах с Германии взималось 1,7 млрд. марок в год и 2 млрд. марок